

Земля и люди

Редко кто из колхозных председателей так остро ощущал в нем близко к сердцу пришло то, что свирепствует в жизни, как Валерий Ильинич Тарасов. И тому есть причина: он историю спотыкается об один и тот же «пень», имеющийся в человеческом достоинстве. В первый раз на пути к нему встал агроном-ветеран Федор Старченко — не захотел, как другие, молча спускать скорбящие, разрывы и против того, что председатель беззастенчиво заpusкал руку в колхозную кассу. И хотя были у Тарасова высокие партийные покровители и хотя они в разгар конфликта даже пересадили его в кресло председателя, от этой должности его-таки освободили, причем в основном за грехи, допущенные во время работы в колхозе.

ПОСЛЕ той истории, завершившейся оглаской в центральной прессе, Валерий Васильевич отбыл опалу, несколько лет проработав инженером в другом хозяйстве, и вот с февраля прошлого года он вновь у руля колхоза «1 Мая» Курчатовского района. Он опять ему мешают хамничать.

Собственно, помеха все та же, но она за время отсутствия Тарасова разрослась. «Во первых аренды разделы, б...» (без этих следующих слов Тарасов не в состоянии поддерживать беседу даже с незнакомым человеком). Объясняет, что аренды эти не будут, и слово сдергает. На молочной ферме, где холмистыми волами специалистов из Курчатова («Большие мельницы, зарабатывают!»), теперь толчется около трех десятков человек коровой обслуги, но зарабатывают, по справедливости, меньше председателя.

Не закончилась, впрочем, одна тяжба, как началась другая. Увидев, что аренды вели не дала и не даст, Сергей Чуйков, зоотехник Владимир Мисинев (из бывших арендаторов-животноводов) и инженер Виктор Симонов 8 апреля этого года подали в суд Тарасову три заявления: «Прошу вывести меня из состава колхоза с выделением земельного надела и пая...». Они просили по 50 гектарам пашни каждому, намеревались совместно обрабатывать эту землю. И уже технику стали закупать, настолько были уверены в том, что уж новое законодательство России устроит свое-всегоного «преда».

Но если Тарасов выиграл все, что начало прорастать

Смакесте, куда исполнительный бухгалтер завел упражнения в социальную математику? Сергею Чуйкову насыщено 1,1 гектара, а Симонову с Мисиневым — и вовсе по семдцать соток. Это мужикам, которые, как говорится, в соку.

А кому же больше всех?

Читай: «Раков Кирилл Степанович, 1914 года рождения, стаж 58 лет — 10,9 га».

— Не пишите, — просит Валентина Ивановна, — он вскорости погиб.

— Так наследница, наверное, есть. Вот же, это супруга покойного? Ракова Ирина Григорьевна 1917 года рождения, 8,2 га. Плюсует недовольству землю, и ровесница октября может гордиться: она у вас самая обеспеченная, притом-таки помещица...

трава. И что же, спросила с него? Нет, председатель райисполкома В. Мукинин (в этой должности он, правда, недавно работает, но раньше здесь же возглавлял земельную комиссию) и сегодня уверен, что все сделано нормально, что 1,6 процента упадывает в понятие «до 10%». Больше того, Владимир Иванових не только повторяет председателю беспределу, но и сам нарушает все мыслимые сроки рассмотрения заявлений. И председатель райисполкома В. Шербаков всего лишь сидит на то, что Тарасов расплосился и ничего с ним не поделать, а ведь комитет имеет полномочия и санкции применить! Почему-то не применяет, все они сидят и ждут, что скажет комиссия из Курска, которая

затем спросит, из какой и газеты, Георгий Георгиевич понимающе кинул головой и с минуту молча наливал гневом. Когда гнева накопилось достаточно, он заговорил и выложил все, что думает о Тарасове:

— Это помещение новой формации. Он просто издается над этими людьми, и я не понимаю, куда смотрит прокурор, почему не оштрафует его до сих пор.. Да вы и нас покритикуйте — за волокиту, за медлительность.

Пусть гражданина судью критикует тот, кому положено по службе, а мы просто процитируем документ, подписанный буквально днями: «Я, народный судья Скворцов Г. Г., определил: Симонову Виктору Сергеевичу и Чуйкову Сергею Владимировичу отказать в приеме искового заявления в колхозу «1 Мая» о выделении земельного участка и пая». Оснований их судья обнаружил в два. Во-первых, дескать, суд рассматривает только отказы, а Тарасов в ответе на исковое заявление пишет, что выделить землю он согласен (где и сколько, читатель уже знает). Во-вторых, судья Скворцов «установил», что «истцы не соблюдили предварительный досудебный порядок разрешения споров» — в рассматривании вопроса «не принял участие Курчатовский районный народный депутат». Точно, не принимал, но при чем тут истцы? Их заявления зарегистрированы в райисполкоме полгода назад, еще 15 апреля...

После земельных споров в Курчатовском районе и погоды в Курчатовской земле, а также как раз как это было, судья Скворцов мертвый скажет свое слово! Несостоявшимся фермерам, отработавшим, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

объяснить, что такое сила ассоциации и что она отличается от колхоза: буркнула, что это, мол, коллекция единомышленников, вот и все. А просителям земли тогда же отстали готовы удовлетворить только часть просьбы — вывести из состава колхоза. Надел и пай? Право сейчас хотите селить? А вот это, извините, шин!

После Тарасова все же после собрания сообщили, что землю хоть как-нибудь, но паре раз придется, и потому повелел Семенюхи, главбуху, приступить.

К осени главбух земледелия поделился, причем с аграрской точностью. Принцип указал председатель, а уж дальше она расстаралась сама. Высчитала, что на один год трудового стажа в колхозе полагается 0,1718 гектара. Итогом стала длинноящая ведомость, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Да я же говорю, не пинайте! — главбух хватает меня за края пиджака. — Она, та бабка, еще не знает, что мы с Тарасовым ее оделили...

Я не слушаю красок, все так и было! Случай, конечно, «клинический», и, по моему, его жизнеспособность угрожает суду, приступу к своему депутату областного Совета...

Собственный сказ — о местных стражах закона. Уже они-то должны были сказать свое слово! Несостоявшиеся фермеры, отработав, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Знакомство с председателем курчатовского народа Г. Скворцовым произвело и на меня неизгладимое впе-

твление. Переспросив, из какой и газеты, Георгий Георгиевич понимающе кинул головой и с минуту молча наливал гневом. Когда гнева накопилось достаточно, он заговорил и выложил все, что думает о Тарасове:

— Это помещение новой формации. Он просто издается над этими людьми, и я не понимаю, куда смотрит прокурор, почему не оштрафует его до сих пор.. Да вы и нас покритикуйте — за волокиту, за медлительность.

Пусть гражданина судью критикует тот, кому положено по службе, а мы просто процитируем документ, подписанный буквально днями: «Я, народный судья Скворцов Г. Г., определил: Симонову Виктору Сергеевичу и Чуйкову Сергею Владимировичу отказать в приеме искового заявления в колхозу «1 Мая» о выделении земельного участка и пая». Оснований их судья обнаружил в два. Во-первых, дескать, суд рассматривает только отказы, а Тарасов в ответе на исковое заявление пишет, что выделить землю он согласен (где и сколько, читатель уже знает). Во-вторых, судья Скворцов «установил», что «истцы не соблюдили предварительный досудебный порядок разрешения споров» — в рассматривании вопроса «не принял участие Курчатовский районный народный депутат». Точно, не принимал, но при чем тут истцы? Их заявления зарегистрированы в райисполкоме полгода назад, еще 15 апреля...

После земельных споров в Курчатовском районе и погоды в Курчатовской земле, а также как это было, судья Скворцов мертвый скажет свое слово! Несостоявшимся фермерам, отработавшим, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Да я же говорю, не пинайте! — главбух хватает меня за края пиджака. — Она, та бабка, еще не знает, что мы с Тарасовым ее оделили...

Я не слушаю красок, все так и было! Случай, конечно, «клинический», и, по моему, его жизнеспособность угрожает суду, приступу к своему депутату областного Совета...

Собственный сказ — о местных стражах закона. Уже они-то должны были сказать свое слово! Несостоявшиеся фермеры, отработав, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Знакомство с председателем курчатовского народа Г. Скворцовым произвело и на меня неизгладимое впе-

твление. Переспросив, из какой и газеты, Георгий Георгиевич понимающе кинул головой и с минуту молча наливал гневом. Когда гнева накопилось достаточно, он заговорил и выложил все, что думает о Тарасове:

— Это помещение новой формации. Он просто издается над этими людьми, и я не понимаю, куда смотрит прокурор, почему не оштрафует его до сих пор.. Да вы и нас покритикуйте — за волокиту, за медлительность.

Пусть гражданина судью критикует тот, кому положено по службе, а мы просто процитируем документ, подписанный буквально днями: «Я, народный судья Скворцов Г. Г., определил: Симонову Виктору Сергеевичу и Чуйкову Сергею Владимировичу отказать в приеме искового заявления в колхозу «1 Мая» о выделении земельного участка и пая». Оснований их судья обнаружил в два. Во-первых, дескать, суд рассматривает только отказы, а Тарасов в ответе на исковое заявление пишет, что выделить землю он согласен (где и сколько, читатель уже знает). Во-вторых, судья Скворцов «установил», что «истцы не соблюдили предварительный досудебный порядок разрешения споров» — в рассматривании вопроса «не принял участие Курчатовский районный народный депутат». Точно, не принимал, но при чем тут истцы? Их заявления зарегистрированы в райисполкоме полгода назад, еще 15 апреля...

После земельных споров в Курчатовском районе и погоды в Курчатовской земле, а также как это было, судья Скворцов мертвый скажет свое слово! Несостоявшимся фермерам, отработавшим, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Да я же говорю, не пинайте! — главбух хватает меня за края пиджака. — Она, та бабка, еще не знает, что мы с Тарасовым ее оделили...

Я не слушаю красок, все так и было! Случай, конечно, «клинический», и, по моему, его жизнеспособность угрожает суду, приступу к своему депутату областного Совета...

Собственный сказ — о местных стражах закона. Уже они-то должны были сказать свое слово! Несостоявшиеся фермеры, отработав, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Знакомство с председателем курчатовского народа Г. Скворцовым произвело и на меня неизгладимое впе-

твление. Переспросив, из какой и газеты, Георгий Георгиевич понимающе кинул головой и с минуту молча наливал гневом. Когда гнева накопилось достаточно, он заговорил и выложил все, что думает о Тарасове:

— Это помещение новой формации. Он просто издается над этими людьми, и я не понимаю, куда смотрит прокурор, почему не оштрафует его до сих пор.. Да вы и нас покритикуйте — за волокиту, за медлительность.

Пусть гражданина судью критикует тот, кому положено по службе, а мы просто процитируем документ, подписанный буквально днями: «Я, народный судья Скворцов Г. Г., определил: Симонову Виктору Сергеевичу и Чуйкову Сергею Владимировичу отказать в приеме искового заявления в колхозу «1 Мая» о выделении земельного участка и пая». Оснований их судья обнаружил в два. Во-первых, дескать, суд рассматривает только отказы, а Тарасов в ответе на исковое заявление пишет, что выделить землю он согласен (где и сколько, читатель уже знает). Во-вторых, судья Скворцов «установил», что «истцы не соблюдили предварительный досудебный порядок разрешения споров» — в рассматривании вопроса «не принял участие Курчатовский районный народный депутат». Точно, не принимал, но при чем тут истцы? Их заявления зарегистрированы в райисполкоме полгода назад, еще 15 апреля...

После земельных споров в Курчатовском районе и погоды в Курчатовской земле, а также как это было, судья Скворцов мертвый скажет свое слово! Несостоявшимся фермерам, отработавшим, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Да я же говорю, не пинайте! — главбух хватает меня за края пиджака. — Она, та бабка, еще не знает, что мы с Тарасовым ее оделили...

Я не слушаю красок, все так и было! Случай, конечно, «клинический», и, по моему, его жизнеспособность угрожает суду, приступу к своему депутату областного Совета...

Собственный сказ — о местных стражах закона. Уже они-то должны были сказать свое слово! Несостоявшиеся фермеры, отработав, как положено по уставу колхоза, разные земельные реформы в области можно смело оценивать по колхозу...

Весной Курчатовский районный колхозники согласились с тем, что Тарасов по существу отказался участвовать в формировании 10-процентного спецземфонда. Вместо 384 гектаров земельоходства, в которой против 871 фамилии простирались ветхий и высохший всего лишь 82, и то на болоте, где в этом году сам не стал косить, шифры, обозначающие размеры земельных наделов.

Знакомство с председателем курчатовского народа Г. Скворцовым произвело и на меня неизгладимое впе-

твление. Переспросив, из какой и газеты, Георгий Георгиевич понимающе кинул головой и с минуту молча наливал гневом. Когда гнева накопилось достаточно, он заговорил и выложил все, что думает о Тарасове:

«Мы не задворки Европы, мы — ворота в Азию»

Никита Михалков — не просто один из лучших наших кинорежиссеров. Он собиратель русской культуры, наследник ее традиций, советник Правительства России по культуре. Создал гаражно-производственное объединение «Трия» (три: товарищество, творчество, труд), которое не только снимает фильмы, но издает произведения русских философов, также открыто подписаны в «Российский архив», продолжая дело Бартенева. Российское правительство предоставило И. Михалкову четырехэтажный особняк в центре Москвы в Малом Козихинском переулке — и уже два миллиона рублей он вложил в реставрацию этого исторического «дома Альбьена».

Никита Сергеевич, ваши фильмы очень разные. Разные по жанрам, по темам. А что для вас их объединяет? В чем генеральная линия?

Да я вообще считаю, что я снимаю просто одну единственную картину. О чём эти фильмы? Это поиски гармонии между человеком и миром, который его окружает.

Чуть конкретнее, в каком направлении сейчас идет ваш поиск? Насколько я знаю, фильм «Урга» (и его не видел) — это фильм о столкновении двух культур, России и Востока.

Нет, это другое. Понимаю, гармонии и в этом фильме главное. Как бы мы ни пытались походить на Запад, принимать внешние формы Запада, считать себя цивилизованными людьми в западном понимании этого слова, мы не пойдем на Запад и никогда им не будем.

В открытом письме премьеру Сычеву я писал: проводите мысль о том, что в перспективе мы должны и обязана жить, как в Голландии, Англии, Финляндии, США и т. д. и т. п. В этом нет ничего предосудительного, если мы не одно обстоятельство — мы никогда не будем жить, как в Голландии, Англии и т. д. Мы будем жить, как в России. Между тем идея европейской модели существования нашего государства становится сегодня государственной доктриной, и я предвижу очередной грандиозный крах и грядущий коллапс, когда российский организм «переварит» это очередное заблуждение нации увлекающейся интеллигенцией.

В России без идеи жить невозможно. Я не имею в виду идеологию — скажем, большевистскую. Мы уже это проходили. Но без идеи, без какого-то духовного единства в России несмысли. Действительно, не хлебом единим живут люди.

Русские люди, люди российского мира — не евреи, не азиаты. Ведь Россия, представляющая собой национальное, а государственно образование, сложилась и стала «Востоком—Западом» (Евразией), впитав в себя ценности национальных и этнических культур наследников ее народов.

Известно, что вы увлечены идеями евразийства. Распишите, что вы вкладываете в это понятие.

Консолидация всех желающих вокруг России, которая является евразийским континентом. Я не то что увлечен идеями евразийства, и просто не вижу иного выхода на сегодняшний день.

Россия всегда была тем самым, тем институтом, включающим в себя и культуру.

Она предстоит по мистическим структурам определить возрастность, что позволит либо их причастность к семье, либо опро-

нирование находит на следующем этапе. Однако эксперты обеспокоены тем, что их просто направят на изъятие денег на зарплаты экспертов. Дело то, что подобные работы горячо-жаждут.

Бюро экспертов Европейской конфедерации, приступив к коммерческим и общественным объединениям с целью оказать финансовые для завершения работы.

Олег Мещеряков.

Без труда вам работать в стране? Почему вы покидали именно свою

столицу Юнгхольму

и покинули ее?

Я покинул ее, потому что она оказалась в составе азиатской, болезненной, и детской пре-

сти. «Армия спасения»

имеет тысячи при-

ставных и поисковых,

и это было

все, что я видел.

Сейчас же я вижу

